

Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).
Political Linguistics. 2024. No 4 (106).

УДК 81'42+81'27+626.8
ББК Ш105.51+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Пан Хайтун^{1,2}, Чэнь Хуэй^{1,3}✉

^{1,2} Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Китай

² 1240172198@qq.com

³ 1007686179@qq.com ✉

Обзор исследований водных конфликтов и сотрудничества в бассейне Амударья китайскими учеными

АННОТАЦИЯ. Цель исследования — представить обзор исследований водных конфликтов и сотрудничества в бассейне Амударья китайскими учеными. В данном обзоре рассматриваются приоритетные направления исследований китайских ученых в этой области, включая изменение климата и антропогенную деятельность и их влияние на водные ресурсы в бассейне Амударья, водные конфликты и сотрудничество между странами верхнего и нижнего течения в этом бассейне и комплексное управление водными ресурсами. Представленный обзор позволяет прийти к следующим выводам: во-первых, изменение климата приведет к уменьшению стока и ухудшению качества воды. Во-вторых, неравномерное распределение воды и различие интересов политических акторов привлекли к водным конфликтам между странами верхнего и нижнего течения в бассейне Амударья после распада СССР. В-третьих, с приходом к власти Ш. Мирзиёева Узбекистан укрепил сотрудничество с соседними странами Центральной Азии в области водных ресурсов, что смягчило водные конфликты в этом бассейне. В-четвертых, страны бассейна, внерегиональные державы и международные организации вовлечены в процесс управления водными ресурсами, но с неудовлетворительными результатами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, международные отношения, Амударья, изменение климата, водные конфликты, трансграничные водные ресурсы, международное сотрудничество, комплексное управление водными ресурсами.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Пан Хайтун, магистр, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли; 510545, Китай, пров. Гуандун; email: 1240172198@qq.com.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ-КОРРЕСПОНДЕНТЕ: Чэнь Хуэй, доктор филологических наук, профессор, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли; Китай, 2 Baiyun N Ave, Baiyun, Guangzhou, Guangdong; email: 1007686179@qq.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Пан, Хайтун. Обзор исследований водных конфликтов и сотрудничества в бассейне Амударья китайскими учеными / Пан Хайтун, Чэнь Хуэй. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 332-338.

Pang Haitong^{1,2}, Chen Hui^{1,3}✉

^{1,2} Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China

² 1240172198@qq.com

³ 1007686179@qq.com ✉

A Review of the Studies Devoted to Water Conflicts and Co-operation in the Amu Darya Basin by Chinese Scholars

ABSTRACT. The aim of the paper is to review the studies of water conflicts and co-operation in the Amu Darya basin by Chinese scholars. This review considers priority areas of research by Chinese scholars in this area, including climate change and anthropogenic activities and their impact on water resources in the Amu Darya basin, water conflicts and co-operation between upstream and downstream countries in the basin, and the process of integrated water management. This review leads to the following conclusions: firstly, climate change will lead to reduced runoff and deterioration of water quality in the Amu Darya basin. Secondly, the unequal water distribution and different interests led to water conflicts between upstream and downstream countries in this basin after the collapse of the USSR. Thirdly, since Mirziyoyev came to power, Uzbekistan has strengthened water cooperation with the neighboring Central Asia (CA) countries, which has mitigated water conflicts in the basin. Fourthly, the basin countries, extra-regional powers and international organizations are involved in integrated water management, but with unsatisfactory results.

KEYWORDS: political discourse, international relations, Amu Darya, climate change, water conflicts, transboundary water resources, international cooperation, integrated water management.

AUTHOR'S INFORMATION: Pang Haitong, Master's Degree Student, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.

CORRESPONDENT AUTHOR'S INFORMATION: Chen Hui, Doctor of Philology, Professor, Research Center for Translation Studies and Faculty of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.

FOR CITATION: Pang Haitong, Chen Hui. (2024). A Review of the Studies Devoted to Water Conflicts and Cooperation in the Amu Darya Basin by Chinese Scholars. In *Political Linguistics*. No 4 (106), pp. 332-338. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной научной статьи заключается в том, что 1) водные конфликты в странах бассейна Амударьи имеют давнюю историю и до сих пор не получили должного разрешения; 2) из-за изменения климата емкость бассейна Амударьи будет сокращаться, качество воды будет ухудшаться, что может вызвать конкуренцию за водные ресурсы Амударьи между странами бассейна; 3) строительство канала в Афганистане, который будет забирать большое количество воды из реки Амударья, будет влиять на количество воды, поступающей в страны, расположенные ниже по течению бассейна реки Амударьи (то есть Узбекистан и Туркменистан), что поставит под угрозу сельскохозяйственное производство и продовольственную безопасность этих двух стран и потенциально повысит риск дестабилизации ситуации в Центральной Азии. С учетом этих факторов исследование водных конфликтов и сотрудничества в бассейне Амударьи имеет огромное значение.

Данная статья посвящена состоянию исследований водных конфликтов и сотрудничества в бассейне Амударьи китайскими учеными. Китайские ученые сосредоточились на трех основных направлениях. Они выявили негативное влияние изменения климата и деятельности человека на сток реки Амударьи, а также на Аральское море, рассмотрели конфликты и сотрудничество в области водных ресурсов между странами верхнего и нижнего течения в бассейне Амударьи и изучили процесс управления водными ресурсами в бассейне Амударьи. Особое внимание они уделили участию ШОС в этом процессе.

Практическая значимость состоит в том, данный обзор литературы демонстрирует нахождение этой области в центре внимания китайских ученых, а также выявляет слабые стороны их исследований, а именно игнорирование водных конфликтов между странами нижнего течения и угрозы Афганистана для этого бассейна, что дает возможность другим ученым обогатить своими исследованиями данную область.

1. ИССЛЕДОВАНИЕ ГИДРОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК РЕКИ АМУДАРЬИ

1.1. Влияние изменения климата на сток реки Амударьи

Водные ресурсы бассейна Амударьи в основном зависят от таяния горного снега и льда и пополнения подземных вод, на долю

которых приходится 50 % и 30 % соответственно, поэтому изменение климата в большей степени влияет на объем воды в бассейне Амударьи. Чтобы показать влияние изменения климата на гидрологическое состояние реки Амударьи, Дэн Минцзян и Лонг Айхуа в статье «Анализ изменения гидрологических характеристик в бассейне Аральского моря и пути выхода из его экологического кризиса» отобрали данные 20 метеорологических станций из 182 станций в пяти странах ЦА и провели их анализ, который показал, что температура в ЦА имеет тенденцию к увеличению из года в год и ЦА вступила в период устойчивого и быстрого потепления с 1980-х годов. Кроме того, чтобы исключить влияние антропогенной деятельности, ученые провели анализ основных гидрологических станций Амударьи на территории Республики Таджикистан и показали, что за период с 1936 по 1985 год, за исключением гидрологической станции Дарья (ближайшей к Аральскому морю), где наблюдалась резкая тенденция снижения притока стока, объем стока остальных основных рек в верхнем течении бассейна Амударьи не уменьшался или даже имел небольшую тенденцию к увеличению. Можно сделать вывод, что с 1980-х гг. климат в Центральной Азии изменился с «теплого и сухого» на «теплый и влажный», а сток в бассейне Амударьи несколько увеличился. Однако резкое уменьшение стока на гидрологической станции Даржаван, расположенной ближе всего к входу в Аральское море, является еще одним доказательством негативного влияния деятельности человека на гидрологические характеристики реки Амударьи. В то же время два ученых проанализировали ситуацию с качеством воды в реке Амударья и показали, что большое количество токсичных остатков пестицидов сбрасывается в воду и приводит к загрязнению к ухудшению качества воды, подаваемой в города и поселки в нижнем течении реки Амударьи [Дэн Минцзян 2011: 1363–1375]. Ученый Фатти Гао в своей статье «Анализ изменения стока и оптимальное распределение водных ресурсов в бассейне Амударьи» проанализировал влияние изменения климата на будущий сток в бассейне реки Амударьи, разработав гидрологическую модель HBV в соответствии с несколькими климатическими сценариями, и пришел к выводу, что сток в бассейне реки Амударьи, согласно прогнозам, будет иметь тенденцию к снижению в период 2021–2100 гг. [Фатти Гао 2022].

1.2. Влияние деятельности человека на Аральское море

Проанализировав данные метеорологических станций, станций осадков и станций стока в бассейне Аральского моря за период 1936–2000 гг., ученые Дэн Минцзян и Лонг Айхуа в своей статье «Анализ изменений гидрологических характеристик в бассейне Аральского моря и пути выхода из его экологического кризиса» выявили изменение климата в бассейне Аральского моря и гидрологических характеристик рек, сделали вывод, что экологический кризис Аральского моря происходит из-за непродуманной хозяйственной деятельности человека и оказывает значительное негативное влияние на окружающую среду и жизнедеятельность проживающих в Приаралье миллионов людей. Два ученых назвали две основные меры по спасению Аральского моря: изыскивать источники и усиливать меры по комплексному управлению в этом регионе. Ученые отмечают, что одним из основных правил является «расширение источников, снижение затрат и уменьшение загрязнения окружающей среды», и что укрепление сотрудничества между странами Центральной Азии является ключевым моментом [Дэн Минцзян 2011: 1363–1375]. Ян Шу и другие ученые в совместной статье «Аральский кризис и современная ситуация» подтвердили преобладающую научную точку зрения о том, что кризис Аральского моря является последствием антропогенной деятельности. В их работе освещены история, современное состояние и перспектива кризиса Аральского моря и обсуждаются усилия по спасению Аральского моря, прилагаемые Казахстаном, Узбекистаном и международными организациями. По их мнению, главной причиной неэффективности мер для спасения Аральского моря является отсутствие политического доверия между государствами Центральной Азии [Ян Шу 2024: 181–191].

2. ИССЛЕДОВАНИЕ ВОДНЫХ КОНФЛИКТОВ И СОТРУДНИЧЕСТВА В БАСЕЙНЕ АМУДАРЬИ

С момента распада Советского Союза пять стран Центральной Азии находятся в постоянных разногласиях из-за водных ресурсов рек Амударья и Сырдарья, а влияние изменения климата усиливает недостаток водных ресурсов, что увеличивает риск возникновения водных конфликтов между странами Центральной Азии. Водные конфликты между странами Центральной Азии коренятся в неравномерном распределении водных ресурсов и несовпадении интересов в сфере водопользования, особенно между странами

верхнего течения и странами нижнего течения. В советский период для производства хлопка и развития сельского хозяйства в странах нижнего течения (Узбекистан и Туркменистан) правительство искусственно распределило водные ресурсы Амударьи, так что Таджикистану, изначально богатому водными ресурсами, была выделена небольшая квота воды, а большая часть воды была предоставлена странам нижнего течения, таким как Узбекистан и Туркменистан. В качестве компенсации Узбекистан и Туркменистан поставляли Таджикистану энергетические ресурсы, в результате чего сложилась в бассейне Амударьи система обмена воды на энергию. Китайские ученые обратили особое внимание на водные конфликты между странами верхнего и нижнего течения, то есть конфликты между Узбекистаном и Таджикистаном.

2.1. Исследование водных конфликтов

Ученые Цзяо Ицян и Лю Ифань в статье «Водные проблемы в Центральной Азии: причины, воздействие и перспективы» отмечали, что суть проблемы водных ресурсов в Центральной Азии заключается в дисбалансе водных квот и крахе механизма водно-энергетического обмена, а также делали прогноз, что изменение климата, рост населения, восстановление Афганистана и вмешательство внешних сил осложнят ситуацию с водными ресурсами в Центральной Азии [Цзяо Ицян 2013: 77–83]. Но в их статье не указывается коренная причина сбоя механизма водно-энергетического обмена. Сун Чжицин в своей статье «Водный спор между Узбекистаном и Таджикистаном» подробно описал спор о водных ресурсах между Узбекистаном и Таджикистаном, показывая, что коренная причина спора о водных ресурсах между двумя странами кроется в несовпадении интересов в водоиспользовании и в том, что каждая страна учитывает только свои национальные интересы, и указывая, что камнем преткновения в конфликте между Узбекистаном и Таджикистаном по поводу водных ресурсов является Рогунская ГЭС. По его мнению, Узбекистан обеспокоен тем, что завершение строительства Рогунской ГЭС приведет к сокращению количества воды в стране и поставит под угрозу ее продовольственную безопасность, а также тем, что Таджикистан будет использовать Рогунскую ГЭС в качестве разменной монеты, угрожая статусу Узбекистана как крупнейшей державы в Центральной Азии. Кроме того, ученый отметил, что спор о водных ресурсах между двумя странами влияет на политическую, экономическую, военную сферы и сферу безопасности двух стран и угрожает

региональной стабильности [Сун Чжицин 2017: 38–42]. Дан Ян и Пань Чжипин в своей статье «Анализ причин конфликтов за водные ресурсы в Центральной Азии и пути их разрешения — на примере Рогунской и Камбаракинской ГЭС I» анализировали такие текущие кризисы водных ресурсов в Центральной Азии, как тяжелый экологический кризис в Аральском море, влияние изменения климата и социального развития на водные ресурсы Центральной Азии. Данные ученые обратили особое внимание на спор о строительстве Рогунской и Камбаракинской ГЭС, которые считаются главными противоречиями по водному вопросу между Узбекистаном и странами верхнего течения (Таджикистан и Кыргызстан) [Дан Ян 2021: 34–42].

2.2. Исследование сотрудничества в области воды

В 2016 году с приходом Шавката Мирзиёева на пост президента Узбекистана он провел ряд реформ во внутренней и внешней политике, сделав регион Центральной Азии главным приоритетом внешней политики страны, активно продвигая процесс демаркации границ с соседними странами и ослабляя враждебность отношений с ними в области водных ресурсов и энергетики. Принцип равного учета интересов всех государств с целью достижения взаимовыгодного сотрудничества стал важным принципом в подходе Узбекистана к решению чувствительных вопросов, связанных с водными ресурсами в Центральной Азии, о чем свидетельствует его стремление решить вопрос о принадлежности водохранилищ на границе с Кыргызстаном и Таджикистаном, а также разрешение Кыргызстану и Таджикистану строить крупные гидроэлектростанции и участвовать в совместных инвестициях по строительству таких электростанций.

Ван Фучжун и Цзинь Линь в статье «От конфликта к сотрудничеству: улучшение взаимоотношений между Таджикистаном и Узбекистаном и его последствия» отметили, что после прихода Мирзиёева к власти Узбекистан и Таджикистан начали обмены на высоком уровне для повышения взаимного политического доверия и установили стратегическое партнерство для укрепления отношений между двумя странами. Узбекистан возобновил поставки природного газа в Таджикистан, чтобы решить проблему нехватки энергии в Таджикистане. Данные ученые считали, что улучшение двусторонних отношений между Узбекистаном и Таджикистаном способствует поддержанию безопасности и стабильности в Центральной Азии и реализации устойчивого развития в Центральной Азии [Ван Фучжун 2019: 83–87].

3. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

Аральский кризис возник и усугубился в советский период в результате бесконтрольной добычи водных ресурсов рек Амударья и Сырдарья для развития орошаемого земледелия в странах Центральной Азии. После распада Советского Союза распределение водных ресурсов в бассейне Амударья вызвало спор между Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном и начались конфликты вокруг водных ресурсов Амударья, что привело к ухудшению отношений между странами бассейна. Для более эффективного управления трансграничными водными ресурсами в Центральной Азии были созданы Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии (МКВК), в состав которой вошли БВО «Амударья» и БВО «Сырдарья», а также Международный фонд спасения Арала (МФСА). Ведущие страны мира и международные организации также вовлечены в процесс управления водными ресурсами в бассейне, предоставляя средства, технологии и опыт. Китайские ученые в основном уделяли внимание практике интегрированного управления бассейном реки Амударья странами Центральной Азии, участию мирных держав и международных организаций в процессе управления водными ресурсами и их результатам.

3.1. Усилия стран Центральной Азии по интегрированному управлению водными ресурсами (ИУВР) в бассейне реки Амударья

Ученые У Хунвэй, Сулейман Сламу и Телайти Мумин в своих статьях рассмотрели такие практики стран Центральной Азии по комплексному управлению трансграничными реками, как подписание соответствующих соглашений по водопользованию, создание Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии (МКВК), БВО «Амударья» и БВО «Сырдарья» и Международного фонда спасения Арала (МФСА) и т. д. [У Хунвэй 2019; Сулейман Сламу 2014: 81–90]. Дэн Минцзян и др. в статье «Использование водных ресурсов трансграничных рек и сотрудничество между странами ЦА и существующие проблемы» указали на неэффективности этих организаций и соглашений на практике [Дэн Минцзян 2010: 1337–1346]. На этой основе Хуэйцзюнь и Ицюань Ли в их статье «Исследование механизмов управления водными ресурсами реки Амударья в Центральной Азии» подробно обсудили механизм управления водными ресурсами реки Амударья в Централь-

ной Азии, указав на такие существующие проблемы, как экологические проблемы и низкий уровень технологий. Данные ученые выдвинули четыре предложения по улучшению механизма: корректировка промышленной структуры, улучшение технологии, усиление регулирования и развитие сотрудничества между странами бассейна [Хуэйцзюнь 2020: 304–314].

3.2. Участие мировых держав в управлении водными ресурсами в бассейне реки Амударья

В своей монографии «Исследование водных ресурсов и трансграничных рек в Центральной Азии» У Хунвэй описывал сотрудничество стран Центральной Азии с такими крупными странами, как Китай, США, Великобритания и т. д. Китай поддерживает строительство гидроэлектростанций, термоэлектростанций и электросетей в странах Центральной Азии; США предоставляют средства, оборудование, технологии и опыт для улучшения использования воды и содействия сотрудничеству в управлении водными ресурсами с странами Центральной Азии; Великобритания финансирует проекты о управлении водными ресурсами стран Центральной Азии и т. д. [У Хунвэй 2019]. В свою очередь Чжао Юмин в своей статье «Водные проблемы в Центральной Азии: восприятие, участие и оценка США» отметил, что участие США в области водных ресурсах представляет собой часть общей стратегии США в Центральной Азии. По его мнению, США путем экспорта ценностей и продвижения так называемого демократического преобразования стран ЦА усиливали свое влияние в этом регионе. США в некоторой степени способствует управлению трансграничными водными ресурсами и водной энергией в Центральной Азии путем предоставления средств, технологий и оборудования, но странам ЦА еще не удалось создать настоящий эффективный координационный механизм для управления трансграничными водными ресурсами [Чжао Юмин 2017: 79–89]. Гэн Цзе, в свою очередь, в своей статье «Исследование по управлению трансграничными реками в Центральной Азии в рамках инициативы „Пояс и путь“» рассказал о необходимости участия Китая в управлении трансграничными реками в Центральной Азии в рамках китайской дипломатии соседства и инициативы «Одного пояса и одного пути». По его мнению, Китай может участвовать в процессе управления трансграничными реками в ЦА путем сотрудничества в области водосберегающего сельского хозяйства и новых источников энергии. Кроме того, Китай может усилить строительст-

во «мягкой силы» с целью достижения консенсуса по управлению водой со странами Центральной Азии [Гэн Цзе 2020: 68–75].

3.3. Участие международных организаций в управлении трансграничными водными ресурсами в ЦА

В своей монографии У Хунвэй описывал сотрудничество стран Центральной Азии с такими международными организациями и финансовыми институтами, как Азиатский банк развития, Европейский союз и Организация Объединенных Наций. Эти международные организации оказали финансовую и техническую помощь странам Центральной Азии. С помощью координации международных организаций был разработан ряд программ действий и планов по водным ресурсам среди стран Центральной Азии. Кроме того, ученый представил некоторые предложения для ШОС по решению проблем водных ресурсов в Центральной Азии. Ученый дал общее описание сотрудничества стран Центральной Азии с международными организациями, но это описание носит общий характер, примеры недостаточно обширны, а данные устарели [У Хунвэй 2019]. Ли Чжифэй в своей статье «Анализ участия ЕС в управлении водными ресурсами в Центральной Азии» показал, что участие ЕС в управлении водными ресурсами в ЦА отвечает интересам и общей стратегии ЕС в этом регионе. Он выдвинул некоторые средства и способы ЕС в этом области. Кроме того, Ли Чжифэй рассказал о том, что управление водными ресурсами ЕС в Центральной Азии является вдохновляющим примером для Китая, например, сосредоточение внимания на инициативе по разработке правил водопользования и управления, укрепление технических исследований, а также продвижение и применение передовых технологий управления [Ли Чжифэй 2019: 103–124]. Ученые Чэнь Цзяцзюнь и Ли Лифань в своей статье «Трансграничные водные проблемы в ЦА и методы управления трансграничными водными ресурсами» пришли к выводу, что основной моделью вмешательства международных организаций и крупных держав является интегрированное управление водными ресурсами (ИУВР), которое обходит стороной наиболее чувствительные вопросы о распределении воды в Центральной Азии и сосредоточивается на укреплении демократизации управления водными ресурсами и их эффективном использовании. Международные многосторонние институты способствовали созданию правовой базы «сверху — вниз» и многоразовых платформ управления на основе широкого участия «снизу — вверх»

в странах Центральной Азии. Хотя международные многосторонние институты участвуют в управлении трансграничными водными ресурсами в Центральной Азии уже почти 20 лет, достигнутых результатов еще немного. В этом контексте данные ученые отметили три преимущества участия Шанхайской организации сотрудничества в управлении водными ресурсами трансграничных рек в ЦА: политическое лидерство, «шанхайский дух» и многоуровневый путь участия. Кроме того, два ученых дали ШОС такие предложения по решению проблем трансграничных рек в ЦА, как посредничество в конфликтах, содействие переговорам, выступление в качестве финансового посредника, создание механизма экологических компенсаций и содействие легализации управления трансграничными водными ресурсами [Чэнь Цзяцзюнь 2018: 70–88].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китайские ученые уделили внимание гидрологическим характеристикам и изменениям реки Амударья и Аральского моря, выявили негативные последствия изменения климата и деятельности человека для реки Амударья и Аральского моря. Данные ученые обратили особое внимание на водные конфликты и сотрудничество между государствами верхнего течения и нижнего течения. Кроме того, эти ученые анализировали процесс управления водными ресурсами в бассейне Амударья с трех сторон (внутрирегиональные страны, мировые державы и международные организации), акцентируя внимание на участии Китая и ШОС в процессе управления водными ресурсами в бассейне ЦА и давая рекомендации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ван, Фучжун. От конфликта к сотрудничеству: улучшение взаимоотношений между Таджикистаном и Узбекистаном и его последствия / Ван Фучжун. — Текст : непосредственный // Журнал Илийского педагогического университета. — 2019. — № 4. — С. 83–87.
2. Гао, Фатти. Анализ изменения стока и оптимальное распределение водных ресурсов в бассейне Амударья / Гао Фатти ; Северо-Китайский ун-т электроэнергетики. — Пекин : [б. и.], 2011. — DOI: 10.27140/d.cnki.gbbu.2021.000026. — Текст : непосредственный.
3. Гэн, Цзе. Исследование по управлению трансграничными реками в Центральной Азии в рамках инициативы «Пояс и путь» / Гэн Цзе. — Текст : непосредственный // Академическое исследование. — 2020. — № 12. — С. 68–75.
4. Дан, Ян. Анализ причин конфликтов за водные ресурсы в Центральной Азии и пути их разрешения — на примере Рогунской и Камбаракинской ГЭС I / Дан Ян. — Текст : непосредственный // Журнал Синьцзянского университета. — 2021. — № 3. — С. 34–42.
5. Дэн, Минцзян. Анализ изменения гидрологических характеристик в бассейне Аральского моря и пути выхода из его экологического кризиса / Дэн Минцзян, Лонг Айхуа. — Текст : непосредственный // Ледники и вечная мерзлота. — 2011. — № 6. — С. 1363–1375.
6. Дэн, Минцзян. Использование водных ресурсов трансграничных рек и сотрудничество между странами ЦА и существующие проблемы / Дэн Минцзян. — Текст : непосредственный // Достижения в области наук о Земле. — 2010. — № 12. — С. 1337–1346.
7. Ли, Чжифэй. Анализ участия ЕС в управлении водными ресурсами в Центральной Азии / Ли Чжифэй. — Текст : непосредственный // Международные политические исследования. — 2017. — № 4. — С. 103–124.
8. Ян, Шу. Аральский кризис и современная ситуация / Ян Шу. — Текст : непосредственный // География засушливых зон. — 2024. — № 2. С. 181–191.
9. Сулейман, Сламу. Состояние водных конфликтов и сотрудничества в Центральной Азии / Сулейман Сламу. — Текст : непосредственный // Евразийская экономика. — 2014. — № 3. — С. 81–90.
10. Сун, Чжицинь. Водный спор между Узбекистаном и Таджикистаном / Сун Чжицинь. — Текст : непосредственный // Сибирские исследования. — 2017. — № 2. — С. 38–42.
11. У, Хунвэй. Исследование водных ресурсов и трансграничных рек в Центральной Азии / У Хунвэй. — Пекин : Китайское издательство социальных наук, 2019. — 135 с. — Текст : непосредственный.
12. Хуэйцзюнь. Исследование механизмов управления водными ресурсами реки Амударья в Центральной Азии / Хуэйцзюнь. — Текст : непосредственный // Фуданьский обзор международных отношений. — 2020. — № 1. — С. 304–314.
13. Цзяо, Ицян. Водные проблемы в Центральной Азии: причины, воздействие и перспективы / Цзяо Ицян. — Текст : непосредственный // Общественные науки Синьцзяна. — 2013. — № 1. — С. 77–83.
14. Чэнь, Цзяцзюнь. Трансграничные водные проблемы в ЦА и методы управления трансграничными водными ресурсами / Чэнь Цзяцзюнь. — Текст : непосредственный // Международные перспективы. — 2018. — № 3. — С. 70–88.
15. Чжао, Юмин. Водные проблемы в Центральной Азии: восприятие, участие и оценка США / Чжао Юмин. — Текст : непосредственный // Российские исследования Восточной Европы и Центральной Азии. — 2017. — № 3. — С. 79–89.

REFERENCES

1. Van Fuchzhun (2019). Ot konfliktka k sotrudnichestvu: uluchshenie vzaimootnoshenij mezhdru Tadjikistanom i Uzbekistanom i ego posledstviya [From conflict to cooperation: the improvement of Uzbekistan-Tajikistan relations and its implications]. ZHurnal Ilijskogo pedagogicheskogo universiteta. (In Chinese)
2. Gao Fatti (2011). Analiz izmeneniya stoka i optimal'noe raspredelenie vodnyh resursov v bassejne Amudar'i [Analysis of runoff changes and optimal allocation of water resources in the Amu Darya River Basin]. Pekin: Severo-Kitajskij uni-t elektroenergetiki., 197 p. DOI:10.27140/d.cnki.gbbu.2021.000026. (In Chinese)
3. Gen Cze (2020). Issledovanie po upravleniyu transgranichnymi rekami v Central'noj Azii v ramkah iniciativy "Poyas i put'" [Study on transboundary river governance in Central Asia within the framework of the "Belt and Road" programme]. Akademicheskoe issledovanie, 12, 68–75. (In Chinese)
4. Dan Yan (2021). Analiz prichin konfliktov za vodnye resursy v Central'noj Azii i puti ih razresheniya - Na primere Rogunskoj i Kambarakinskoj GES I [Analysis of the Causes of Water Resources Conflicts in Central Asia and the Path to Resolve Them - Taking Rogun and Kambarakin I Hydropower Station as an Example]. ZHurnal Sin'czyanskogo universiteta, 3, 34–42. (In Chinese)
5. Den Minczyan (2011). Analiz izmenenij gidrologicheskikh karakteristik v bassejne Aral'skogo morya i puti vyhoda iz ego ekologicheskogo krizisa [Analysis of the evolution of hydrological and water resources in the Aral Sea basin and the way out of the Aral Sea ecological crisis]. Ledniki i vechnaya merzlota, 6, 1363–1375. (In Chinese)
6. Den Minczyan (2010). Ispol'zovanie vodnyh resursov transgranichnyh rek i sotrudnichestvo mezhdru stranami CA i sushchestvuyushchie problemy [Analysis of the development and use of transboundary water resources and cooperation among the five Central Asian countries and their problems]. Dostizheniya v oblasti nauk o Zemle, 12, 1337–1346. (In Chinese)

7. Li CHzhifej (2017). Analiz uchastiya ES v upravlenii vodnymi resursami v Central'noj Azii / Li CHzhifej [Analysing the EU's Involvement in Water Governance in Central Asia]. *Mezhdunarodnye politicheskie issledovaniya*, 4, 103–124. (In Chinese)
8. YAn SHu (2024). Aral'skij krizis i sovremennaya situaciya [Changes in the Aral Sea — crisis and current situation]. *Geografiya zasushlivyh zon*, 2, 181–191. (In Chinese)
9. Sulejman Slamu (2014). Sostoyanie vodnyh konfliktov i sotrudnichestva v Central'noj Azii [Condition of water conflicts and cooperation in Central Asia]. *Evrazijskaya ekonomika*, 3, 81–90. (In Chinese)
10. Sun CHzhicin (2017). Vodnyj spor mezhdU Uzbekistanom i Tadzhhikistanom [Water dispute between Uzbekistan and Tajikistan]. *Sibirskie issledovaniya*, 2, 38–42. (In Chinese)
11. Hunvej (2019). Issledovanie vodnyh resursov i transgranichnyh rek v Central'noj Azii [Study on water resources and transboundary rivers in Central Asia]. Pekin: Kitajskoe izdatel'stvo social'nyh nauk, 135p. (In Chinese)
12. Huejczyun (2020). Issledovanie mekhanizmov upravleniya vodnymi resursami reki Amudar'i v Central'noj Azii [Exploration of Water Management Mechanisms for the Amu Darya River in Central Asia]. *Fudan'skij obzor mezhdunarodnyh otoshenij*, 1, 304–314. (In Chinese)
13. Czyao Icyan (2013). Vodnye problemy v Central'noj Azii: prichiny, vozdejstvie i perspektivy [Water Resources in Central Asia: Issues, Impacts and Prospects]. *Obshchestvennye nauki Sin'czyana*, 1, 77–83. (In Chinese)
14. CHen' Czyaczyun' (2018). Transgranichnye vodnye problemy v CA i metody upravleniya transgranichnymi vodnymi resursami [Governance approaches to transboundary water resources in Central Asia]. *Mezhdunarodnye perspektivy*, 3, 70–88. (In Chinese)
15. CHzhao YUmin (2017). Vodnye problemy v Central'noj Azii: vospriyatie, uchastie i ocenka SSHA [Water Issues in Central Asia: U.S. Perceptions, Involvement, and Evaluation]. *Rossijskie issledovaniya Vostochnoj Evropy i Central'noj Azii*, 3, 79–89. (In Chinese)